

Мастер и этика

Книга для всех и про всех

Винокуров Илья

Илья Винокуров

Мастер и этика

<https://litres.ru/74182984>

SelfPub; 2026

Аннотация

Не просто так эта книга про всех. Человек часто либо Раб, либо Бунтарь, либо имеет с ними дело. Но редко он волен над собой – редко он Мастер.

И не просто так эта книга для всех. Я даю каждому свой молот – созидательный и сокрушительный, которым я собираюсь убить любой платонизм и любую надстройку над человеком, любое «так принято» без опоры на нужды человека. Этот молот – «соответствие цели».

Этот молот, или, даже вернее, молоток, есть высшая из форм инструмента. Ведь именно он и творит инструменты из своего окружения – из вещей, из случаев, из людей, из идей.

...

Что такое этот молот?

Кого он сокрушает?

Что он им создаёт?

...

Об этом вам и поведует Мастер.

Содержание

Предисловие	4
БЛОК 1. Форма «Раба»	5
Глава 1: «Общая» мораль	5
Глава 2: «Мораль глупостей»	10
Глава 3: Божественный культ человека	12
Глава 4: Завышенное человеческое самомнение	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Мастер и этика

Предисловие

Не просто так эта книга про всех. Человек часто либо Раб, либо Бунтарь, либо имеет с ними дело. Но редко он волен над собой – редко он Мастер.

И не просто так эта книга для всех. Я даю каждому свой молот – созидательный и сокрушительный, которым я собираюсь убить любой платонизм и любую надстройку над человеком, любое «так принято» без опоры на нужды человека. Этот молот – *«соответствие цели»*.

Этот молот, или, даже вернее, молоток, есть высшая из форм инструмента. Ведь именно он и творит инструменты из своего окружения – из вещей, из случаев, из людей, из идей.

...

Что такое этот молот?

Кого он сокрушает?

Что он им создаёт?

...

Об этом вам и поведует Мастер.

БЛОК 1. Форма «Раба»

Глава 1: «Общая» мораль

Что есть мораль для человека?

Чаще всего, услышав это противное слово, человек вспоминает о традиционной (конвенциональной) морали – системе норм, принятых в обществе в силу обычая или неявного соглашения, что и следует из названия. Сами по себе это нейтральные термины, которые не говорят о какой-то «зомбированности» или глупости. Но не верьте никакому «самому по себе», не увидев все его проявления. Вот я и разберу радикальное проявление – то, что я буду называть *«общей» моралью*.

«Общая» мораль – это традиционная мораль, которая принята большинством, но потеряла своё главное смысловое зерно, своё «зачем?». Часто такая мораль приводит к повторению детёнышей за своими предками, а предки держатся на инерции последнего аргумента: «так принято».

Дело не в самом факте «большинства». Например, принято, что люди ходят по правой стороне дороги. Это удобно, никто ни с кем не сталкивается, и это правило выполняет свою функцию. На таких негласных договорённостях и строится традиционная мораль. Противостояние им – бунт ради

бунта, высосанный из пальца.

Но заметьте: я так упомянул «зачем?» – нестолкновение, комфорт и безопасность. Пока у морали остаётся «смысловое зерно», она остаётся просто традиционной. Но когда люди начинают принимать мораль как аксиому и она становится самоцелью – «потому что так делали наши отцы и деды», «потому что так я буду хорошим», – то теряется сама суть морали. Мораль становится не правилами игры (делай X, если хочешь Y), а физическим или метафизическим ненарушимым законом (ты обязан делать X просто так, по умолчанию). Люди начинают следовать морали слепо, даже не до конца понимая, почему и когда её надо применять.

Представим: люди ходят по правой стороне дороги не из-за удобства, а ради «русского национального духа». Не очень притягательно и понятно, правда? Многие возразят: «А зачем нам вообще это соблюдать? Что даёт нам этот дух?» – и будут правы.

Этикет сплошь и рядом заражён «общинностью»:

«*Не класть локти на стол*». Почему? Они занимают место, и сидящим рядом будет неудобно.

«*Сначала пропускают тех, кто выходит, а потом уже заходят*». Почему? Чтобы не было давки. Проще выпустить из маленького помещения здания или транспорта в более просторное, где могли бы поместиться все, а потом уже в освободившееся пространство входят остальные. Это правило люди часто соблюдают даже подсознательно.

Но мало от кого я слышал логику: «Веди себя так, ведь это удобно». Чаше мне резала уши логика: «Веди себя так, иначе некультурно». И тут работает тот же механизм, что в абсурдной карикатуре на дорогу: теряется смысл правила, уходит и понимание.

Ещё пример: приветствия. Люди каждый день говорят: «Здравствуйте», желают доброго дня и здоровья, жмут руку – одним словом, проявляют уважение и доброжелательность. Но нередко происходит такое, что акт проявления этого уважения становится обязательным, «механическим» действием. Например, когда надо здороваться с преподавателями, соседями, пожилыми людьми, но при этом ты недостаточно хорошо их знаешь, чтобы испытывать к ним симпатию и уважение. Конечно, просто сказать: «Здравствуйте» несложно. Проблема не в автоматизме или «бездуховности» – хороший осмысленный жест потеряет суть, смысловое зерно (ведь в приветствии важно то, что ты выражаешь своё реальное отношение, а не искусственное), несмотря на то что он остался безобидным и не ведёт к чему-то крайне негативному.

Пора наречь отца и главного виновника «общей морали». Это *«подмена цели»*.

Традиционная мораль укорачивает цепочку «проблема → выход → действие» до простого и ясного элемента – «действие». Человек уже не думает «зачем», он живёт нутром и подсознанием, не тратя силы на обдумывание. «Общая» же мораль не укорачивает, а *урежает*.

Традиционная мораль говорит: «Есть проблема, но это не страшно. Я найду выход – и проблемы не будет. Ликвидация. Да, нет, прямая линия, цель. Приключение на 20 минут, вошли и вышли».

«Общая» мораль говорит: «Есть проблема, и она «некрасива»! Я буду бояться и стыдиться её. Смирение».

«Некрасивое» и есть подмена цели.

Если бы человек каждый раз задумывался, почему он идёт именно по правой стороне, то он не смог бы даже выйти из дома – настолько много условностей в нашей жизни. Их часто приходится один раз принять и уже больше не копать в их сути. Но традиционная мораль даёт ответ, если ты сомневаешься и спросишь. «Общая» мораль даёт тебе только «Идеи», то есть фикции. И даже среди греков были ненавистники таких фикций, а они всё ещё живы.

Правда, этикет не так глуп – он несёт и символическую нагрузку, например демонстрацию уважения. Согласен, очень полезная и необходимая штука в быту – «символьность». Я же не хочу быть понятным, я хочу быть образным, чтобы меня расшифровывали.

Имея дело с символом, человек обязательно его трактует, то есть декодирует, используя контекст и опыт. Когда тебе говорят: «Я тебя люблю», ты понимаешь всё буквально – «этот человек питает ко мне тёплые чувства». Но когда тебе говорят: «Луна сегодня такая красивая», то есть риск не увидеть символ (эвфемизм для «Я тебя люблю»), а прочесть

буквально. Не любое воспоминание есть припоминание, если припоминать нечего. Вот и припомнишь только реальную луну, а не любовь.

Форма без содержания – это бессмыслица. Содержание – это то, что люди хотят и требуют, это то, без чего любая красивая форма станет просто пустым звуком. Людям никогда не нужна форма «сама по себе». Даже те, кто гонятся за формой, на деле гонятся за содержанием – за эмоцией, за пафосом, за одобрением, за чем угодно.

«Луна сегодня такая красивая» без смысла «Я люблю тебя» станет просто колебанием воздуха голосовыми связками и ничего для человека значить не будет. И если ты хочешь, чтобы люди тебя понимали, то стоит содержание делать явным и для «зрителя», а не только для поэта, испустившего его.

Глава 2: «Мораль глупостей»

Пока что «общая» мораль – безобидный котёнок: не класть локти на стол или поздороваться без уважения – не преступление, а умильные покусывания молочных клыков. Но, теряя смысловое зерно, «общая» мораль уже стоит над пропастью *«морали глупости»* – а это уже киса далеко не домашняя.

Давайте возьмём калибр покрупнее. Не кольт, а танковое дуло – сексизм, то есть разделение на гендерные соц. роли: ты «хозяйка», я «добытчик»; ты «принцесса в беде», я «рыцарь». «Мужчина» и «женщина», которые забыли, что они часть медкнижки, и стали блеклой копией людей и тенью их позора.

Правила этикета, где мужчина «помогает» женщине – платит за неё, носит её вещи, открывает перед ней дверь. «Милая помощь», которая своим существованием уже отрицает агентность и самостоятельность женщины.

Когда эти правила этикета выполняются формально (например, «вижу особь женского пола = сразу уступаю место»), они начинают противоречить своей же цели и унижают обе стороны: одна становится «слабым полом», лишённым агентности и свободы воли, а вторая – рабом, который обязан об этом самом «слабом поле» заботиться. Это наглядный пример того, как «общая» мораль в корне меняет суть

действий, а в стадии «морали глупостей» делает их ещё и тенью собственного позора. Человек даже без мотива унизить уже унижает.

Разумеется, один и тот же ритуал может не ощущаться кем-то как унижительный – это лишь подтверждает, что форма ненадёжна и необъективна. «Мораль глупостей» – это не конкретная мораль, а отношение к ней. Можно из любого, даже самого адекватного действия, сотворить ритуал или наполнить действие противоположным. Важно не столько действие, сколько мотив и вложенный смысл. Напоминает анекдот подобного содержания:

Марья Ивановна говорит перед всем классом:

– Вовочка, извинись перед Леной! Скажи: «Лена не дура, извините»

На что Вовочка отвечает:

– Лена не дура? Извините!

И даже в таком анекдоте можно увидеть главную проблему морали: просто правильно делать – недостаточно; нужно *правильно относиться*.

Глава 3: Божественный культ человека

«Мораль глупостей», не имея под собой твёрдой основы, часто черпает силу из иррационального, почти религиозного источника – из веры в исключительность человека. Из веры в то, что созданные людьми правила обладают самодостаточной, священной ценностью. И эта вера – плодородная почва, на которой произрастают частные случаи «морали глупостей».

«Бог умер!» – торжественно восклицал Заратустра. И он был прав – многие люди в XIX веке потеряли смысл в Боге или прочих Идеях как в концепциях, управляющих ими и дающих смысл всему сущему. Но эта смерть стала не концом, а лишь началом пути отказа от «божественности». На смену Богу пришёл новый идол – божественный культ человека. Старый волк в овечьей шкуре, и нерелексируемая догматичность в придачу.

Кто ты такой, о *«божественный культ человека»*? Это – чрезмерное внимание человеку как существу и превозношение его возможностей и важности:

«Жизнь человека важнее жизни любого животного»;

«Человек есть венец природы, он имеет право управлять ею».

Чувствуете, пахнет жареным? Пахнет чьим-то наглым самодовольством. Или это я начинаю подгорать.

Такие умники возвышают человека не столько из-за его физических или умственных данных, сколько по этическим соображениям. Он якобы обладает тем, чем не обладает ни один другой вид в природе – разум и этика. Но получается, что «разум и этика» сами поставили себя на золотой пьедестал, а прочим животным не дали ни серебра, ни даже меди. Почему же эти качества априори важнее? «Разумность» – просто условность, удобная «бирка» и оправдание. Ни малейшего духа познания.

Почему интересы одного вида становятся выше интересов других? «Именно разум и этика позволяют нам создавать мораль и задавать такие вопросы! Ни одно существо так не может!». Допустим. Но как наличие инструмента априори делает его господствующим? Почему именно «этика» становится разменной монетой, а не физические данные или другие особенности организма?

Надавим на это болезненное место – нам нужен блевотный рефлекс, чтобы испражнить желудок.

Если наличие «силы» создает точную иерархию, тогда можно её построить не только между разными видами, но и внутри одного. К кому будет применим критерий разумности среди людей? К взрослому здоровому человеку его применить проще всего. А к людям с умственными и психическими отклонениями? А новорождённым? А людям в необ-

ратимой коме? А людям с СДВГ и прочими особенностями поведения, которые не выходят за рамки клинической нормы, но сильно отличаются от общепринятого представления об обычном поведении человека? Тогда, следуя нашему главному критерию «разумности», все эти люди стоят на одной ступени со взрослым здоровым человеком или всё-таки ниже?

«Младенец ещё вырастет, а больные или старые тоже когда-то были здоровыми, они имеют отношение к этике; те, кто и не были здоровы, всё равно относятся к виду, даже символически». Но это уже поражение. Сказанное не идёт из изначального тезиса («Главное – разум и этика»). Это попытка прикрыть оголившийся зад и защитить «бирку», а не поиск истины.

Получается так, что «антропоцентризм» в своей гиперболизированной, ресентиментной форме не выделяет человека за определённые заслуги, а вешает на него ярлык «сильный, нравственный, разумный», а животному – «слабый, неосознанный, дикий», при этом создавая иерархию там, где она не нужна и бессмысленна. Эта иерархия не помогает человеку, а лишь ласкает его *завышенное самомнение*. Жизнь в такой парадигме приобретает утилитарность, и она становится должной быть «полезной» и «разумной».

Выходит, «божественный культ» становится высшей сакральной формой «морали глупостей», где мораль лишь служит способом оправдать себя и свой ритуал.

Стоит ли удивляться, что подобное отношение прорастает и в самом «божественном культе», что после того, как отсеяли животных, человек начнёт искать новые «бирки», чтобы отсеять и других людей?

Глава 4: Завышенное человеческое самомнение

«Божественный культ человека» – довольно «монументальный», концентрированный и единичный случай – проистекает из человеческого, слишком человеческого феномена. Из *«завышенного человеческого самомнения»*.

Таковым я называю превознесение себя, своих идей, знаний и умений выше кого бы то ни было. Ты и Идеи становишься Богом, первопричиной всему сущему, Царём, перед которым каждое существо или даже подобие на существо обязано распластаться. И если в «божественном культе» распластываются только животные пред Человеком, то в «завышенном самомнении» любой человек, увлечённый любым занятием и обладающий любым качеством, может нарваться на своего Человека.

О некоторых великих и «абсолютно злых» проявлениях вы уже слышаны:

Расизм – превознесение расы/этноса;

Нацизм и шовинизм – превознесение нации;

Эйджизм – дискриминация (то есть унижение и превознесение) по возрасту;

Сексизм – дискриминация (то есть унижение и превознесение) по полу.

Но в этом не виноваты ни Бог-обманщик, ни дьявол, ни сущность бытия, ни «западные враги России», ни прочие сказочные обитатели. Виновно (то есть является причиной, если отказаться от метафизической шелухи) слишком человеческая черта – борьба с обидой через ресентимент. Радикальные идеологии и их принятие людьми часто протекают как следствие личных проблем и страхов: смерти близких (за которую приписывают вину всей группе, а не конкретным представителям), проблем с иммигрантами, восхищения родственниками или кумирами и прочее и прочее.

Но причина – даже самое логичное и трогательное – не есть оправдание и позволение. Возьмём расизм, то есть веру в то, что цвет кожи, разрез глаз и твой игровой аватар влияют на твои поступки и помыслы. Многие, желая разрушать эту клоунату, бьют издалека: «А почему вы решили, что это влияет? А почему вы решили, что они не такие же люди?». Но это дебаты о биологии. Нужно бить прямым ударом в рожу: «Так, значит, ты критикуешь не злые деяния, а причину деяний?». Именно это бьём по «завышенному самомнению»! Человек, подменяя цель и критикуя не само поведение, а якобы «причину» (не важно, истинную или нет), слышит такой вопрос как гром и гибель: «Ревизор требует вас сей же час к себе». Если же нет, то ещё смешнее – он даже не может узнать собственную гибель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.